

Услышав от слуг, что Нань Ши переписал лавку на его имя, Чи Ю лишь усмехнулся.

— ...Пусть делает, что хочет.

— Слушаюсь, — ответила Цин Лань и, поклонившись, собралась уходить, но Чи Ю остановил её.

— Постой.

Он задумчиво повертел в руках искусно вырезанный жезл-жуи, проводя пальцем по узору из облаков.

— Раз так, собери его. Пусть каждый день ходит на «работу». Негоже ему целыми днями сидеть взаперти, а то опять начнёт бунтовать.

— Слушаюсь, горный владыка.

— Мой старший брат правда так сказал? — глаза Нань Ши сияли.

— Докладываю молодому господину, рабыня не смеет лгать, — ответила Цин Ин.

Травмы Цин Лань заживали на удивление быстро. На третий день она уже была в строю, бодрая и весёлая, без малейшего намёка на прежнее плачевное состояние.

— Молодой господин, кто посмеет исказить хоть слово горного владыки? — добавила она.

Нань Ши, подперев подбородок рукой, хихикнул.

— И то верно... Тогда я сделаю ремонт! И завезу новый товар! Кстати, как думаете, если я «одолжу» из дома пару вещиц, чтобы сделать их гордостью моей лавки, старший брат меня убьёт?

Ему давно не нравилась обстановка в его лавке. Когда он её получил, там уже был сделан ремонт, и, чтобы сэкономить время (и деньги), он почти ничего не менял, лишь сменил вывеску. Всё внутри напоминало о предыдущем владельце.

Он составлял счёт, любезно указывая лишь себестоимость, чтобы не разорять даосов из храма

Цинъюнь, но итоговая сумма всё равно выходила внушительной. В каком-то смысле, не было худа без добра. Если храм Цинъюнь оплатит счёт, Нань Ши сможет забыть о всех своих проблемах.

Неужели это и есть то самое «либо пусто, либо густо»?

Прекрасно.

Цин Лань, прикрыв рот рукой, усмехнулась.

— Этого рабыня сказать не может, не в моей власти. Но если молодой господин желает, можете спросить у дворецкого Чжоу. Обычные вещи он может выдать под свою ответственность.

— Отлично! — Нань Ши под «одолжить» имел в виду именно одолжить: только посмотреть, не для продажи.

— Молодой господин, горный владыка, скорее всего, имел в виду... — начала было Цин Ин, но Нань Ши беззаботно прервал её:

— Да ладно, для гаданий лавка не нужна, достаточно стола. Да и без стола можно обойтись. Но не пропадать же такому большому помещению! Одно другому не мешает! Так что я не нарушаю волю старшего брата!

Сказав это, он, кажется, что-то придумал и с мальчишеской ухмылкой добавил:

— Цин Ин, тебе не кажется, что в этом есть свой шик? Днём — торговля антиквариатом, а втайне — гадания. Кто бы мог подумать...

Он покачал головой.

— С виду обычный владелец антикварной лавки, а на самом деле — великий мастер метафизики, ц-ц-ц...

Цин Ин: «...»

Не кажется.

И вообще, молодой господин, ваша лавка работает по ночам. Кому вы собираетесь продавать этот антиквариат?

Но Цин Ин благоразумно промолчала.

Чи Ю едва успел заснуть, как его разбудил шум снаружи. В доме, где обычно было так тихо, что слышно было, как падает иголка, сейчас стоял гвалт, как на рынке. Сквозь плотные шторы доносились громкие возгласы Нань Ши.

— Что происходит? — нахмурился Чи Ю.

— Докладываю горному владыке, молодой господин... — тихо начала Цин Хэ.

Она хотела было объяснить поведение Нань Ши, но слова застряли у неё в горле. Она не знала, как это описать.

Как ей объяснить горному владыке?

Сказать, что молодой господин сначала хотел одолжить у дворецкого Чжоу пару антикварных вещиц для украшения лавки, но поскольку дворецкий предлагал слишком ценные экспонаты, молодой господин остался недоволен, и всё это каким-то образом переросло в некое «шоу оценки сокровищ»?

Только на обычном шоу соревнуются, у кого вещь дороже, а молодой господин устроил соревнование, у кого она дешевле. Десятки слуг вытащили из своих сундуков самые никчёмные (по их мнению) погребальные предметы, чтобы молодой господин выбрал что-то для своей лавки?

Чи Ю сразу понял, что Нань Ши снова затеял какую-то дичь. Он потёр переносицу, встал, накинул халат и подошёл к окну.

Резные створки распахнулись, открывая вид на двор.

Нань Ши с восторгом сидел на столе, перед которым выстроилась длинная очередь из стражей, слуг, счетоводов и даже двух свободных от дежурства телохранителей. В руках он держал бронзовый брелок и качал головой.

— Нет! Это не пойдёт!

— Это же бронза! — воскликнул он. — Ты знаешь, за сколько подобная вещица ушла на последнем аукционе? Десятки миллионов! Куда мне в мою захудалую лавку такое ставить! Сегодня выставлю, а завтра ко мне полиция на чай заглянет!

Счетовод, поправив новые очки для чтения, с кислой миной ответил:

— Это самое дешёвое, что у меня было... Есть ещё чайный сервиз из фарфора «Цветок в зеркале», в довольно хорошем состоянии, может, его возьмёте?

— Нет, — поспешно замотал головой Нань Ши. — «Цветок в зеркале» ещё дороже бронзы! Технология утеряна, одна чашка без блюдца стоит несколько сотен миллионов! Спасибо, дядя Чжан, следующий!

Следующим был телохранитель. С непроницаемым лицом он извлёк из рукава бамбуковый свиток.

— Молодой господин, может, это возьмёте? Это я с собой в могилу взял, так, книжка для развлечения, ничего не стоит.

Нань Ши развернул свиток, пробежал глазами пару строк и снова отказался.

Ого, вот это «книжка для развлечения»! Да это же просто оскорбление! Это же самая настоящая неофициальная история!

Общеизвестно, что всё, что не годилось для официальных хроник, попадало в неофициальные. Нань Ши боялся, что если он выставит такое на продажу, в кругах историков начнётся настоящая война. К тому же, свиток был в идеальном состоянии, иероглифы — чёткими. Никто бы не поверил, что его не только что выкопали из могилы.

Нань Ши осмотрел ещё несколько предложений и почувствовал, что у него сейчас кровь из носа пойдёт. Каждая вещь здесь была бесценным сокровищем, но он не мог взять ни одну! Взять — значит, получить в подарок роскошные платиновые браслеты и пятнадцатидневный тур в следственный изолятор с возможным продлением проживания в тюрьме.

— Неужели ни у кого нет ничего подешевле? — с тоской в голосе спросил Нань Ши, загибая пальцы. — Ничего с иероглифами, ничего из бронзы, ничего из фарфора... Хотя фарфор можно. Есть какой-нибудь никчёмный фарфор? Разбитый, треснутый, что угодно!

Это была непосильная задача.

Кто же станет брать с собой в могилу разбитый фарфор?

Все эти люди покончили с собой, у них было достаточно времени, чтобы подготовиться к загробной жизни, и они, естественно, выбрали для сопровождения свои самые любимые вещи.

— Молодой господин, у меня есть! — крикнул один из стражей, с которым Нань Ши был в

хороших отношениях.

— Да? Что? Покажи! — обрадовался Нань Ши.

— Я! — усмехнулся страж. — Я и есть погребальный предмет! Человек, достаточно никчёмно, правда?

Строго говоря, все они были погребальными дарами для Чи Ю.

— Спасибо за предложение, можешь катиться! — отрезал Нань Ши.

Все рассмеялись. Даже обычно серьёзные телохранители не смогли сдержать улыбки.

Чи Ю: «...»

— Горный владыка, может, рабыня пойдёт... — тихо начала Цин Хэ.

Чи Ю раздражённо взмахнул рукавом. Окно с треском захлопнулось, и он наложил на свою комнату звукоизолирующую формацию.

— Пусть делает, что хочет.

— Слушаюсь.

Услышав резкий звук закрывающегося окна, Нань Ши внезапно кое-что понял. Он, конечно, устраивал свои игрища не во дворе наставника, а на пустой площадке за своим домом.

Но он забыл, что эта площадка примыкала к заднему двору Чи Ю.

Нань Ши резко обернулся и увидел лишь закрытые окна.

— Ш-ш-ш... — он приложил палец к губам. — Кажется, мы разбудили старшего брата. Давайте перейдём в другое место.

Все тут же замолчали и, словно воры в собственном доме, на цыпочках последовали за Нань Ши во внешний двор.

Раз горный владыка не отдал приказа, значит, они должны слушаться молодого господина!

Однако продолжить им не удалось. Не успели они дойти до внешнего двора, как появился дворецкий Чжоу. Он принёс Нань Ши целый тубус с картинами. Они идеально подходили под требования Нань Ши: почти без надписей — разве что подпись автора или известное стихотворение. Имена художников были не слишком громкими, а сохранность — неидеальной.

Слава небесам, это были картины, которые он в своё время, готовя погребение, посчитал слишком незначительными и просто засунул в дальний угол погребальной камеры, чтобы заполнить пустоту. Он и подумать не мог, что спустя тысячу лет имена этих художников войдут в историю.

Хоть они и не были самыми знаменитыми мастерами, но всё же имели некоторую известность. Их работы можно было продать за хорошую цену, но не настолько, чтобы вызвать ажиотаж.

Нань Ши пришёл в восторг. Это было именно то, что он искал! Он объявил «шоу оценки сокровищ» успешно завершённым, раздал всем награду и с довольным видом удалился.

Дворецкий Чжоу, покачав головой, посмотрел на удаляющуюся спину Нань Ши, а затем на развеселившихся слуг.

— Хватит болтать, всем по местам, — махнул он рукой. — У кого сегодня выходной — тоже расходитесь.

— Слушаемся.

Придя в свою комнату, Нань Ши принялся внимательно изучать картины и прикидывать их стоимость. Поскольку они были погребальными предметами, их обработали специальным составом для сохранности, а потом они долгое время пролежали в ящике под защитой призрачной энергии. В результате они сохранились в том же виде, в каком их положили в могилу.

Конечно, искусственно старить их он не собирался. Это же, по сути, культурные ценности. Нань Ши не был настолько лишён совести. Ему нужен был именно тот эффект, когда смотришь — и не понимаешь, подделка это или нет.

Если придёт официальная проверка — можно сказать, что это подделки. Судя по свежести бумаги, поверят, даже если сказать, что их нарисовали вчера. Если спросит покупатель — можно сказать, что настоящие. Разве такая работа может быть подделкой?

Идеально.

В тубусе было семь или восемь свитков. Нань Ши выбрал два из них, чтобы сделать их «жемчужинами» своей лавки. Он использовал свою призрачную энергию, чтобы заменить энергию дворецкого Чжоу и сохранить картины от быстрого окисления.

Бригаду для ремонта нашли в Преисподней. Чжан Хэ оказался очень полезен: он связался с командой дизайнеров, которые при жизни были специалистами государственного уровня. Они разработали проект и взяли на себя всё — от дизайна до воплощения, пообещав управиться за неделю. Нань Ши оставалось только платить.

Деньги, к слову, любезно предоставил Чи Ю.

В предвкушении скорого открытия лавки Нань Ши почувствовал прилив сил. Даже ежедневная зубрёжка, казавшаяся раньше каторгой, пошла на лад. Он мог выучить на две страницы больше, что сразу же отразилось на экзаменах, которые Чи Ю устраивал каждые три дня. Нань Ши впервые в жизни смог свободно отвечать на все вопросы, чем немало удивил наставника.

Видя такой прогресс, Чи Ю решил и вовсе его не трогать. Пусть делает, что хочет. Нужны деньги — пожалуйста, нужны люди — пожалуйста.

Нань Ши подумал, что его старший брат ведёт себя точь-в-точь как его мать: пока оценки хорошие, можно делать всё что угодно.

Неужели это и есть та самая... «мамочка-мужчина»?

<http://bllate.org/book/13704/1589155>